

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Кобылина Григория Георгиевича о проверке конституционности абзаца второй части 2 статьи 6 Закона Кыргызской Республики "Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности"

12 октября 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Жумабаева Л.П., Саалаева Ж.И., Кыдырбаева К.Дж., при секретаре Лобановой Ж.А., рассмотрев обращение Кобылина Григория Георгиевича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 2 сентября 2020 года поступило ходатайство Кобылина Г.Г. о проверке соответствия абзаца второй части 2 статьи 6 Закона Кыргызской Республики "Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности" статьям 4, 16, 18, 20 и 31 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что оспариваемая норма создаёт препятствие в виде установления правомочности Съезда адвокатов только в случае участия в его работе не менее половины состава избранных делегатов от общей численности членов Адвокатуры. По мнению Кобылина Г.Г., регулирование количества числа делегатов на Съезде адвокатов ограничивает право члена Адвокатуры на беспрепятственное участие в работе съезда адвокатов с правом решающего голоса.

Кобылин Г.Г. отмечает, что в соответствии со статьёй 4 Конституции Кыргызской Республики политические партии, профессиональные союзы и другие общественные объединения могут создаваться гражданами на основе свободного волеизъявления и общности интересов для реализации и защиты своих прав и свобод, удовлетворения политических, экономических, социальных, трудовых, культурных и иных интересов.

Согласно статье 16 Конституции Кыргызской Республики, права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Права и свободы человека являются высшей ценностью. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Статьёй 20 Конституции Кыргызской Республики установлено, что в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Субъект обращения отмечает, что оспариваемая норма ограничивает право на свободу выражения своего мнения и свободы слова, гарантированное статьей 31 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителя, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. При этом законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией.

На основании изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Кобылина Г.Г., заслушав информацию судьи Жумабаева Л.П., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики "О

Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики" проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей отмечает, что вопрос, связанный с деятельностью Адвокатуры, был предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, по итогам которой было вынесено решение от 11 марта 2015 года. В указанном решении было отмечено, что Конституция, признавая Адвокатуру как самоуправляемое профессиональное сообщество, напрямую обязывает законодателя урегулировать законом вопросы организации деятельности адвокатуры, а также прав, обязанностей и ответственности адвокатов (статья 57).

Законодатель в рамках своей конституционной дискреции и в целях реализации требований Конституции, установил порядок организации адвокатской деятельности в форме автономной самоуправляемой профессиональной организации – Адвокатуры.

Так, согласно части 1 статьи 2 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», Адвокатура - это самоуправляемое профессиональное сообщество адвокатов, основанное на обязательном членстве в нем адвокатов, создаваемое на основе общности профессиональных интересов, призванное выражать и защищать их интересы, содействовать повышению квалификации адвокатов и развитию адвокатской деятельности.

Адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему государственных органов и органов местного самоуправления и осуществляет свою деятельность в соответствии с указанным законом и уставом Адвокатуры (часть 2 статьи 2).

Деятельность адвокатов всегда носит публично-значимый характер, так как кроме участия в осуществлении правосудия они самостоятельно защищают интересы, права и свободы каждого и занимаются представительством, а в случаях их нарушения восстанавливают права средствами, предусмотренными законодательством. Публично-значимые

функции, преследуемые цели, порядок выполнения своей работы являются отличиями Адвокатуры от других общественных объединений, вследствие чего принцип добровольности объединений по смыслу статей 4 и 35 Конституции Кыргызской Республики не применим в отношении данного института.

Коллегия судей также отмечает, что довод заявителя о том, что оспариваемая норма ограничивает право члена Адвокатуры на беспрепятственное участие в работе Съезда адвокатов, не имеет под собой никакого основания, поскольку ею устанавливается лишь количественный состав Съезда адвокатов, при наличии которого он наделяется полномочиями по решению вопросов, входящих в его компетенцию.

Кроме того, позиция Кобылина Г.Г., сформированная вследствие неверного понимания смысла и значения оспариваемой нормы, не имеет системной связи с конкретными правами и свободами человека и гражданина, указанными в разделе втором Конституции Кыргызской Республики. Более того, в силу членства в Адвокатуре, обусловленное необходимостью вступления в неё в течение месяца с момента получения соответствующей лицензии, возникает право адвоката на участие в работе органов управления Адвокатуры, включая Съезд адвокатов.

Согласно пункту 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», в обращении должна быть изложена позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики.

Данное требование означает, что доводы заявителя должны носить правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемой им нормы права.

Таким образом, приведенные доводы заявителя, изложенные в ходатайстве, не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие

сомнения в конституционности оспариваемой нормы, и в соответствии с абзацем вторым статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не могут служить основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании изложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1 и 5 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Кобылина Григория Георгиевича о проверке конституционности части 2 статьи 6 Закона Кыргызской Республики "Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности".

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Жумабаев Л.П.

Саалаев Ж.И.

Кыдырбаев К.Дж.